3. *Топилин А.В*. Влияние миграции на этнонациональную структуру // Социс. 1992. № 7.
4. Народы Саратовского Поволжья: история, этнография, современность. Саратов, 2006.
5. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад. М., 2007.
6. *Талпэу Е*. Милости не просим: Саратовская область превращается в кипящий котел наций. URL: http://www.vzsar.ru/special/2013/07/18/milosti-ne-prosim.html
7. Религиозный фактор в социально-политической жизни россиян (по материалам социологического исследования) / М.П. Мчедлов [и др.]. М., 1997.
8. *Юдин В.В*. Религиозность молодежи // Социс. 2006. № 6.
9. *Тимченко С*. Нужна ли государству идеология? // Русский журнал. 2007. Окт. – нояб.
10. *Платошкин А*. Пятнадцать нянь, а дитя без глазу // Российская Федерация сегодня. 2009. № 1.
11. Проект «Доминанты»: опрос «ФОМнибус», 12 июня 2011 г. URL: http://ria.ru/infografika/20110704/396207065.html
12. *Карпухин О*. Культура и молодежь // Вестник аналитики. 2006. № 3.
13. *Капустин Б.Г*. Конец транзитологии?: О перспективном осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Полис. 2001. № 4.
14. *Мережко В*. Горечь сладкого самообмана // Рос. газ. 2008. 16 янв.
15. Из выступления Президента РФ В.В. Путина на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи, 12 сент. 2012 г., Краснодар. URL: www.kremlin.ru

A.L. Minochkin
Information and Political Risks of Postindustrialism: Constructive Analysis

The nature, genesis, and evolution of information and political risks in the general system of political risks are analyzed. Mechanisms to improve information and political risks efficient management in Russian conditions are proposed.

Key words and word-combinations: information and political risks, political risks, situational approach, information society.

Анализируются природа, генезис и эволюция информационно-политических рисков в общей системе политических рисков. Предлагаются механизмы совершенствования эффективного управления информационно-политическими рисками в российских условиях.

Ключевые слова и словосочетания: информационно-политические риски, политические риски, ситуативный подход, информационное общество.

УДК 005.521:32
ББК 66.06

А.Л. Миночкин

ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА: КОНСТРУКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Современному постиндустриальному обществу присуще состояние риска. Наиболее четко это видно при концентрации внимания на процессах информатизации общественных отношений, государственного управления и системы взаимодействия власти с обществом. Переход традиционных форм взаимодействия субъектов общественных отношений к интерактивным формам на базе информационно-коммуникационных техно-

логий, а также связанная с данным переходом модернизация политической системы обуславливают возникновение социальных, финансовых, экономических, политических и иных видов рисков. Можно полагать, что современный политический процесс напрямую связан с рискогенным характером модернизации, дестабилизирующей политическую ситуацию в обществе, способствующей росту политической напряженности. Возрастающий динамизм политических процессов и его распространение на Интернет-пространство стимулируют ситуации неопределенности, которые затрудняют принятие политических решений, увеличивая масштаб политических рисков. В области информатизации политических процессов возникает новый вид риска – информационно-политический, связанный с вероятностью наступления сбоя в функционировании IT-системы политического взаимодействия. Это актуализирует как вопрос о природе и механизме возникновения информационно-политических рисков в нашем постиндустриальном обществе, так и вопрос об информационно-политическом риске как самостоятельном феномене и научной категории. Чтобы детально разобраться в этих вопросах, необходимо обобщить и систематизировать научные знания о рисках информатизации политической сферы, выделить посредством ситуативного подхода информационно-политические риски в отдельную концептуальную конструкцию, то есть провести конструктивный анализ этого современного феномена.

Поскольку информационно-политический риск – это разновидность политического риска, отправной точкой нашего исследования будет рассмотрение понятия «политический риск». Политический риск находится в фокусе внимания многих современных ученых и считается внутриприсущим неустранимым элементом современного политического процесса. По словам М.М. Таукенова, «политический риск порождается неопределенностью политической среды и характеризуется особым типом взаимосвязи политической ситуации и деятельности субъектов в ней» [1]. В теории политического риска одна из главных проблем – отсутствие единой и общепринятой системы понятий, наличие существенных расхождений в понимании смысла ключевых терминов. Одним из первых сделал осмысление риска предметом научного анализа У. Бек, для него риск означал соотношение шансов и потерь по отношению к определенному решению, с помощью которого неизвестное будущее хотят сделать вычислимым. В работах У. Бека и Э. Гидденса политический риск определяется в качестве объективной, самостоятельно существующей формы социальности, занимающей центральное место в политической сфере информационного общества и которая одновременно является прямым результатом развития информационных технологий.

В 1970–1980-х годах Ж. де ла Торре и Ч. Кеннеди сделали первую попытку классифицировать политические риски, что позволило впоследствии сгруппировать источники их возникновения, а следовательно, выработать пригодные для прикладных исследований методы их диагностики. Необходимо отметить наиболее применяемые сегодня разработки Ж. де ла Торре и Д. Некара, которые одни из первых предложили классифицировать риски по источникам возникновения, и Ж.-П. Ламберта, классифицировавшего политические риски по объекту воздействия.

Профессор Флорентийского университета У. Гори отмечает, что понятие политического риска имеет столько же определений, сколько существует точек зрения на эту тему. Часто большинство дефиниций отражают лишь некоторые грани этого сложного феномена. Но, несмотря на многообразие трактовок этого понятия, большинство исследователей ограничивают свои определения рамками «нежелательных последствий политических действий» [2]. Вместе с тем есть авторы, категорически не согласные с таким подходом. Например, С.А. Красиков утверждает, что определять риск данным способом – значит сужать возможный разброс его последствий, и предлагает свое определение политического риска как вероятности последствий политических решений в условиях неопределенности, имеющих вероятность нанесения ущерба, связанного с деградацией индивидов, социальных групп и общества, или, напротив, обретения социально-культурных, экономических и иных дивидендов [3, с. 12]. Соответственно, напрашивается вывод, что политический риск – это возможность возникновения ущерба или, напротив, обретения политических дивидендов как результат деятельности конкретных политических акторов, включая государство и политические партии.

Другой отечественный исследователь, А.А. Горшков, под политическим риском понимает вероятность наступления нежелательных последствий решений в политической сфере в условиях неопределенности, недостатка ресурсов (навыков, времени, информации и т.д.), ведущих к ущербу для акторов политического процесса и к вероятности наступления нежелательных событий. Следовательно, политический риск – это коллективный риск, связанный со столкновением множества групповых политических интересов и затронутых рисковыми последствиями субъектов.

За последние десятилетия тема рисков, вызванных техническим развитием коммуникационной среды российской политики, стала одной из основных в системе политической коммуникации. Помимо политического риска в научном лексиконе появилось понятие «информационный риск». До средины 90-х годов прошлого века угрозы наступления неблагоприятных событий в информационной сфере трактовались преимущественно как угрозы безопасности информации. Как пишет В.И. Завгородний, угрозы безопасности информации ассоциировались с негативными последствиями только для информации и информационных систем [4, с. 101]. Раскрывая сущность информационного риска, необходимо обратить внимание на такие понятия, как «информационная система» и «политическая информация».

Применительно к отдельно взятому государственному учреждению информационный риск – это возможность наступления случайного события в информационной системе учреждения, приводящего к нарушению ее функционирования, снижению качества информации, в результате которых наносится прямой или косвенный ущерб организации. Во властных структурах информационные потоки циркулируют не только внутри, но и выходят во внешнюю среду учреждения, и ущерб может быть нанесен не только субъекту управления (конкретному органу власти), но и объекту: физическим и юридическим лицам, взаимодействующим с органом власти. Понятие «информационный риск»

позволяет связать негативные события в информационной сфере властных структур с результатами воздействия этих событий на процессы и объекты органов власти и других структур, которые используют информацию.

Для каждого информационного потока существуют не только собственные риски, но и последствия от их реализации. С учетом сложной структуры «сетей взаимосвязи» национальных пространств через транснациональные отношения и многоуровневой структуры международной среды довольно сложно отделить первичные негативные факторы от производных. Причиной ущерба может служить снижение качества информации. Именно от качества информации зависит в конечном итоге специфика реагирования политической системы на требования окружающей среды. Внутренняя информация способна если не полностью застраховать политическую систему от риска разрушения, то заметно снизить этот риск. Значит, сам риск получить неполную информацию имеет такие же разрушительные последствия, как и риск неверно интерпретировать полученную информацию.

Существует мнение, что цель политической информации в современных условиях заключается в нахождении точки соприкосновения с объектами властного воздействия. Поскольку объект воздействия власти – общество – является одновременно и сложно структурированным субъектом политических отношений, то смешение информационного потока, инициированного властными структурами, и информации, дающей основу для полноценного процесса коммуникации, приводит властные структуры любого уровня в рисковую зону, характеризующуюся отторжением со стороны объектов политического воздействия.

В понятийно-категориальном аппарате «информационного» и «политического» рисков в последние годы политологами разрабатывается новый термин – «информационно-политический риск». По мнению С.А. Овчинникова, одного из ключевых разработчиков научного направления «информационно-политической рискологии», это риск, связанный с проектом информатизации. С.А. Овчинников дает следующее определение: «Риск в информационно-политической сфере означает вероятность неудачи реализации проекта информатизации, который в первую очередь строился на уверенности в получении существенного успеха в случае его реализации, что должно проявиться в повышении качества оказания государственных услуг, обеспечении прозрачности власти и в целом эффективности государственного управления» [5, с. 31].

Перенесем наше исследование из чисто теоретической в прикладную плоскость. Информационно-политические риски возникают не сами по себе. Ситуационный подход позволяет структурировать эти риски и представить их генезис как результат действия, произведение двух факторов: угрозы информационной безопасности и уязвимости телекоммуникационной системы взаимодействия «власть – общество». Угрозы информационной безопасности дифференцируются по характеру, виду воздействия, источнику и объекту угрозы. На наш взгляд, по характеру угрозы могут быть технологическими, организационными и информационными, в зависимости от того, связано ли возникновение угрозы с техническими (оборудование, программно-аппаратные ин-

формационные системы), организационными (человеческий фактор) или информационными факторами. По мнению С.Е. Гришина, угрозы информационной безопасности органов региональной государственной власти заключаются, во-первых, в разрушении потенциала непрерывного обслуживания; во-вторых, во внедрении в деятельность сотрудников таких программ, которые будут преднамеренно вмешиваться в процесс обработки данных, могут заменять существующие данные или несанкционированно вносить в них изменения, выводить из строя браузер или компьютер пользователя; в-третьих, в потенциальной возможности для хакеров преодолеть защищенный участок Интернет-сети; в-четвертых, в недостаточном обеспечении режима ограниченного доступа к конфиденциальной и критически важной информации; в-пятых, в ограниченном потенциале для борьбы с вирусами [6, с. 184].

К категории уязвимости традиционно относят недостатки в программном обеспечении, но есть и другие классы недостатков, лежащих, например, в сфере управления доступом. Сотрудники центров научной экспертизы Конгресса США, силовых ведомств, а также Министерства обороны к категории опасных факторов влияния относят «уязвимость» различных элементов инфраструктуры национальной безопасности. Характеристика «уязвимости» определяется как комплексно-отраслевое состояние, корреляция которого наблюдается с возрастанием вероятности рисков в национальном масштабе. Спектр классических политических рисков дополняется новыми типами незапланированных угроз, генерируемых в процессе развития информационного общества и, как следствие, снижением эффективности реализации политических решений.

Влияние информационно-коммуникационных технологий провоцирует рост внутригосударственного информационного потока, происходит переформатирование вертикали властных политических структур, контролирующих или ограничивающих объемы политически значимой информации [7, с. 3]. Непривычность нового вводимого властью информационного режима нередко порождает негативные ментальные реакции у населения, которые осложняют функционирование политической системы. Это ведет к расколу в гражданском обществе, снижает способность к объединению и совместной работе, способствует определенной дестабилизации власти, рассогласованию действий государства и его контрагентов. Как показывает опыт, в таких условиях процесс политических изменений, как правило, отстает от изменений технологических, а новые связи и принципы вступают в конфликт со старыми политическими порядками.

Большинство авторов, отмечающих сложность, неоднозначность и повышенную рискогенность политико-правовой культуры современного российского демократического общества, придерживаются принципа модернизационного раскола, ведущего к неопределенности и неприемлемости со стороны населения, тех или иных политических властных решений в связи с ощущением угрозы, проистекающей от процесса обновления устоявшейся системы власти. В обществе нарастает ощущение угрозы решений власти, а следовательно, растет и недоверие к ней, то есть общество рассматривает сложившуюся политическую

ситуацию в сфере информатизации как рискованную для себя, сопряженную если и не с угрозой для жизни, то с возможным причинением ущерба. В состоянии рискогенной напряженности общества любые инновационные решения власти обречены.

Необходимо добавить, что в общем контексте рассматриваемых информационно-политических рисков особое место занимают риски так называемой детрадиционализации. Информационное общество нуждается не только в инновационном развитии, но и в воспроизведении собственной идентичности и устойчивости. Недооценка одного из векторов развития приводит к росту рисков, чреватых кризисами и социокультурными разломами. Еще в 60–70-х годах прошлого века известный теоретик модернизации Ш. Эйзенштадт констатировал, что залогом успешного перехода к открытому обществу и современному динамичному типу развития является не высокий темп преобразований и радикальный отказ от «традиционности», а выстраивание промежуточного, синтетического типа социальных институтов, ценностей и норм, который сделал бы возможной коммуникацию между традицией и современностью. Отсюда следует, что переход к информационному обществу, сопровождаемый процессом детрадиционализации, уже сам по себе рискогенный, генерирующий целый спектр информационно-политических рисков.

Подводя итог, отметим, что практическая значимость и ценность изучения и анализа информационно-политических рисков состоит в возможности с их помощью решить задачи, связанные с выяснением многих сторон реализации целевых программ стратегий и концепций информатизации российской политической системы. По мнению С.А. Овчинникова, «остановка этих задач обусловлена возникновением в ходе информатизации неопределенностей в развитии политической ситуации, соотношениях политических сил, что может представлять угрозу успешной реализации политической стратегии при информатизации политической системы» [5, с. 31].

Информационно-политические риски постиндустриализма можно представить как вероятность наступления неблагоприятных событий в трех сферах: в работе информационно-коммуникационных технологий, в функционировании политического режима, в деятельности институтов (формальных и неформальных) гражданского общества. По своей природе неблагоприятные события, условно распределенные нами по трем сферам, не являются равновероятными. В зависимости от конкретных политических условий наиболее вероятные информационно-политические риски могут лежать либо в плоскости государственной власти (когда частая смена политических элит может привести к сворачиванию демократических преобразований), либо в общественной плоскости (свойственно странам с неразвитым гражданским обществом), либо в области информационно-коммуникационных технологий (характерно для экономически отсталых стран). В России неблагоприятные события из всех трех обозначенных сфер можно считать равновероятными.

Опираясь на это предположение, в качестве наиболее эффективного механизма управления информационно-политическими рисками в нынешних российских условиях можно считать равномерное распределение ответственности

между всеми субъектами общественно-политических отношений: органами власти (на федеральном, региональном, муниципальном уровне), партиями, движениями конструктивной и несистемной оппозиции, формальными и неформальными институтами гражданского общества.

Библиографический список

1. *Таукенов М.М.* Политические риски в модернизационных процессах современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2010.

2. *Бекетов Н.* Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России // Информационные ресурсы России. 2009. № 5. С. 68–77.

3. *Красиков С.А*. Управление социально-политическими рисками в условиях глобализации: автореф. дис. … д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2008.

4. *Балынская Н.Р.* Зона информационных рисков в области политических отношений // Вестник ЯГУ. 2008. Т. 5, № 4.

5. *Овчинников С.А*. Перспективы развития нового научного направления политологии – информационно-политической рискологии // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2(9).

6. *Гришин С.Е*. Эволюция информационно-политических рисков и угроз государственным органам власти в процессе информатизации и рекомендации по их минимизации и устранению // Вестн. Сарат. гос. соц.-эконом. ун-та. 2011. № 5.

7. *Петрова Т.А*. Информационные технологии в управлении политическими рисками: автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2006.